

Как вспоминают современники И.А., он любил вслух произносить «непечатные» (впрочем, давно уже печатные) слова, главным образом так называемые детские непечатные слова на «г» и «ж», на «с» и так далее! Так, не избегая этих слов, поведал он однажды в гостиной, какой случай произошёл с ним в молодости.

Повествование начиналось как первый рассказ в «Тёмных аллеях», только барин был молодой и приехал в избу к молодой бабе. Входит барин в избу, видит – крепкая, грудастая молодая баба одна. Он в восторге от предстоящих возможностей. Готов уже взять её за грудь и замечает, что она на всё согласна. И вдруг с полатей раздаётся старческий дребезжащий голос: «Настя, я устался». Барин (т.е. Бунин) выскочил из избы, вскочил на лошадь и пустил её галопом.

Он любил смех и всякую «освободительную» функцию организма, всё то, что вокруг и около этой функции. Он и к любви относился не только как к чувству, но и как к освободительной функции организма. Но вот что важно. Будучи совершенно земным человеком, он писал о любви, о жизни в готовых и существовавших до него формах (подробнее об этом ниже) – но удивительным языком и с полным отсутствием пошлости.

А какое количество пошлости было у так называемых русских реалистов начала XX века! Примером могут служить не только Арцыбашев, Амфитеатров, но и ранний А.Н. Толстой («советский граф»). Даже у Горького, позднего русского «викторианца», можно иногда найти пошлостное.

Но не у Бунина. Он не принимал так называемое современное (того времени) искусство. Для него даже Роден был слишком «модерн». «Бальзак его – говно, – сказал он однажды. – Его потому голуби и обсрали». Из русских – стихи Гиппиус возбуждали в нём злую насмешку. Белый был опасный сумасшедший (от белой горячки). Бальмонт, Сологуб, Вячеслав Иванов были крестинами (хотя, как признал он в своих «Воспоминаниях», их имена останутся во всемирной истории).

Сам И.А. Бунин создавал прекрасное в «примитивных» формах, главным образом, в форме рассказа. Создавал удивительным русским языком, идущим от Пушкина. И: «Всё, что я писал и пишу, – всё о любви», – сказал он.

16 июля 2017

О РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК»

Часть первая

Прочитаешь рассказ Бунина – и тяжело на душе. Например, «Чистый понедельник». Невыносимо, мучительно грустный. Лучше, заканчивался бы он по-иному: «Я подошёл к одной из инокинь, взял из её руки свечку и повёл её за собой».

23 июня 2017

Как чувствовал себя И.А., когда написал этот рассказ?

24 июня 2017

Правда, может статься, дело здесь не в Бунине, а в реакции читателя на его рассказ. Но вообще-то, чувствую, что некоторые рассказы И.А. действуют на меня, как некий наркотик: так, я долго приходил в себя и после «Натали». Однако воздействие на меня рассказа «Чистый понедельник» сильнее, чем «Натали». (Чистый понедельник – религиозный день после Прощёного воскресенья.)

Немного подкрепила меня старушка из «Чистого понедельника», которая сказала молящемуся герою рассказа:

– Ох, не убивайся, не убивайся так! Грех, грех!

24 июня 2017

М. Горький в воспоминаниях о В.И. Ленине поведал о реакции В.И. на «Лунную сонату» Бетховена: «Изумительная, нечеловеческая музыка, говорил В.И. Но долго её слушать нельзя. Расслабляет, хочется по головке гладить человека. А его, может, бить надо».

«Лунная соната» дважды упоминается в «Чистом понедельнике». Героиня рассказа разучивала на пианино «сомнамбулически прекрасное» начало сонаты.

Вот я и подумал: а не подвигла ли, в том числе, «томительная», полная «блаженной грусти» музыка «Лунной...» героиню повествования на послушание и постриг? И ещё я подумал: слово Бунина действует порой на меня так, как музыка Бетховена на В.И. Ленина.

25 июня 2017

А чего, собственно, я расстроился? Ну, стала она сестрой-послушницей. Но ведь и Пушкин присматривался к схимничеству, и Лев Толстой собирался закончить свою жизнь в Оптиной Пустыни, по сути, в монашестве... Ан нет, сдвинул мою душу с места рассказ Бунина. Нехорошо мне...

Она – одна из самых загадочных и симпатичных натур нашей литературы. (Имени ни её, ни его писатель не сообщил).

Жаль её.

25 июня 2017

Выходит, рестораны, «капустники» с шампанским в Художественном театре, блины в трактире Егорова в Охотном ряду – вся эта, можно сказать, физическая жизнь, которую она вела с героем рассказа (но без телесной близости), была для неё на втором плане. На первом была Русь, которая, как сказала она, осталась теперь лишь в монастырях да ещё в церковных песнопениях. «Что ж всё кабаки да кабаки. Вот вчера утром я была на Рогожском кладбище... Я по утрам или по вечерам часто хожу в Кремлёвские соборы». (Вообще, складывается впечатление, что в взаимоотношениях героев рассказа его больше интересовала физическая близость, её – духовная).

В Прощёное воскресенье они, впервые вдвоём, были в Новодевичьем монастыре. Они шли по его заснеженным дорожкам. Он с умилением глядел на её маленький след, на звёздочки, которые оставляли на снегу её новые чёрные ботики. Она вдруг обернулась, почувствовав это (что он смотрит на неё):

«Правда, как вы меня любите!» – сказала она с тихим недоумением, покачав головой.

В Чистый понедельник они ездили на санках с кучером Фёдором по Ордынке, говорили о Марфо-Мариинской обители... В три часа ночи, уже во вторник, когда Фёдор осадил лошадь у подъезда её дома, она сказала:

– Отпустите его...

Он впервые поднялся к ней ночью.

На рассвете он почувствовал её движение. Открыл глаза – она в упор смотрела на него. «Я приподнялся из тепла постели и её тела, она склонилась ко мне, тихо и ровно говоря: «Нынче вечером я уезжаю в Тверь (в ней жил её отец, богатый купец). Надолго ли, один Бог знает».

И прижалась своей щекой к моей, – я чувствовал, как моргает её мокрая ресница.

– Я всё напишу, как только приеду».

Письмо, полученное им, было кратко – ласковая, но твёрдая просьба не ждать её больше, не пытаться искать, видеть.

«В Москву не вернусь, пойду пока на послушание, потом, может быть, решусь на постриг... Пусть Бог даст сил не отвечать мне – бесполезно длить и увеличивать нашу муку...»

Он выполнил её просьбу...

Прошло почти два года с того Чистого понедельника. Под Новый год он взял извозчика, поехал в Кремль, потом, выйдя из собора, велел шагом, как тогда, ехать по Ордынке – и всё плакал, плакал... Настала ночь.

«На Ордынке я остановил извозчика у ворот Марфо-Мариинской обители. Только я вошёл во двор, как из церкви потянулась вереница поющих, с огоньками свечей у лиц, инокинь или сестёр. Я почему-то очень внимательно смотрел на них. И вот одна из идущих посередине вдруг подняла голову, крытую белым платом, загородив свечку рукой, устремила взгляд тёмных глаз в темноту, будто как раз на меня... Что она могла видеть в темноте, как могла она почувствовать моё присутствие? Я повернулся и тихо вышел из ворот».

Так заканчивается рассказ. Но не заканчиваются (не могут заканчиваться) их отношения между собой за пределами рассказа. Он, почувствовав в обители новое её отношение к нему, вернётся к ней и за ней, с тем чтобы навсегда соединиться с ней как с женой и «преставиться в один день», как, по рассказу, представляла она жизнь мужа и жены.

Она потому и почувствовала его присутствие в обители, почувствовала душой, не видя его из-за темноты, почувствовала потому, что, вот, он через два года нашёл её и пришёл к ней, – почувствовала потому, что, наверное, все эти годы и она ждала его.

Таково полное житие их.*

Рассказ «Чистый понедельник» – необходимая его часть.

Он выплакал-таки своё счастье с ней; она – выстрадала.**

26 июня 2017

Часть вторая

Вот мы говорим, пишем: «Натали», рассказ Бунина. А ведь это по богатству содержания – целый роман. То же можно сказать и о «Чистом понедельнике». Но если содержание «Натали» на виду, его не нужно особенно домысливать, то «Чистый понедельник» – литературный айсберг,

* Житие (стар.) – описание жизни святых.

** Говорили они в рассказе и о счастье.

большую его часть надо додумывать. Правда, материал для этого в рассказе есть, прежде всего религиозная география Москвы в нём и русская душа героини.

27 июня 2017

«Это не религиозность, – говорит она о себе, когда он упрекает её в ней. – Я не знаю что... Но я, например, часто хожу по утрам или по вечерам, когда вы не таскаете меня по ресторанам, в Кремлёвские соборы, а вы даже не подозреваете этого».

«Это не религиозность...»

Но тогда что повело её в обитель? Тяга к допетровской, по её словам, Руси?

Нет, это всё же религиозность – не может быть нерелигиозной Руси. Да и название рассказа ориентирует на этот вывод.

27 июня 2017

«Она была чаще всего молчалива, всё что-то думала, всё как будто во что-то мысленно вникала».

27 июня 2017

Да, религиозность повела её в обитель. Но не одна она была причиной решения героини после Чистого понедельника уехать в Тверь, расстаться с героем рассказа. Ключевые слова для понимания её решения вот этот текст повествования: «Вот всё говорил (это она о нём), что я мало о нём думаю. Нет, я думала...» На рассвете, после близости с ним, она сказала: «Нынче вечером я уезжаю в Тверь. Надолго ли, один Бог знает». И она прижалась своей щекой к его щеке, и он чувствовал, как моргает её мокрая ресница.

И ещё она тогда сказала:

«Я всё напишу, как только приеду. Всё напишу о будущем». В письме из Твери были и такие слова: «Пусть Бог даст сил не отвечать мне – бесполезно длить и увеличивать нашу муку».

«Даст сил», очевидно, ему, герою рассказа. Но о какой совместной муке («нашей муке») она говорит и почему её бесполезно длить и увеличивать?

Скорее всего, здесь речь идёт о муке – о невозможности совместной жизни в браке (он заговаривал о нём), невозможности потому, что он, как считала она, не понимает её, её любви русских летописей и русских сказаний, посещения ею монастырей и соборов; да и сама она, как говорила она поначалу, «в жёны не годится».

Да, всё это так. Но не это было главной причиной её решения уехать в Тверь. Главная причина – её неуверенность в его любви к ней. Отсюда такие слова в рассказе: «Правда, как вы меня любите! – сказала она с тихим недоумением, покачав головой» (подчёркнуто мной. – А.П.).

О многом говорит её письмо к нему. О многом говорит и её щека и мокрые от слёз ресницы.

27 июня 2017

Но может быть и так:

Тогда, до обители, она не любила его. На его слова, обращённые к ней, «Да, всё-таки это не любовь, не любовь» – она ровно отозвалась: «Может быть. Кто же знает, что такое любовь?» Ранее, на его горячо-болезненный вскрик «Не представляете вы всю силу моей любви к вам! Не любите вы меня» – ответила: «Представляю. А что до моей любви, то вы хорошо знаете, что, кроме отца и вас, у меня никого нет на свете. Но довольно об этом». Но и тут она не сказала, что любит его.

И только вот сейчас, в Марфо-Мариинской обители, к ней пришла настоящая любовь: она почувствовала душой его присутствие в обители.

28 июня 2017

Когда я начал эти записи (23 июня), у меня было тяжело на душе от прочитанного рассказа. Сегодня я говорю себе: Чудак! Не может быть рассказ с таким названием тёмным и тягостным по содержанию, может быть печальным – но с печалью обнадеживающей и светлой.

28 июня 2017

Мой приятель прочитал мои записки о «Чистом понедельнике» и сказал: «Пожалуй, с тобой можно согласиться. Действительно, сначала может показаться, что герой рассказа, тихо вышедший из ворот обители, тем самым ушёл от неё, героини рассказа. Можно было бы так подумать. Можно. Но это было бы неверным заключением. Здесь же герой рассказа задаётся вопросом: «Что она могла видеть в темноте, как могла она почувствовать моё присутствие?» Ответ на этот вопрос содержится в твоём тексте: видеть могла своей душой, чувствовать – своей любовью к нему. Это понял герой рассказа.

Можно подумать и так: он увидел её среди инокинь, убедился, что она находится в желанной обители, – и он, может, пришедший в себя и умиротворённый, тихо вышел из ворот. Он, то есть, ушёл... Можно. Но и это мнение ущербно. Ущербность его также объяснена тобой.

И то верно: если бы автор рассказа хотел окончательно разъединить героев рассказа, он поставил бы точку после письма её к нему – письма из Твери. Ан нет. Бунин (словами героя повествования) говорит о двух годах, прожитых героем рассказа после того Чистого понедельника, прожитых без неё, но с думами о ней – и в завершении этих лет приводит его в Марфо-Мариинскую обитель – в которой в веренице инокинь он увидел её...

Он нашёл её и он вернётся к ней. Основная идея рассказа, и тут ты прав, любовь! Любовь её и его. Они будут жить вместе, и умрут в один день».

30 июня 2017

Сличил я два мнения о «Чистом понедельнике» – своё и моего приятеля – и пришёл к выводу: прав мой приятель, прав и я, написавший житие их – её и его.

Прав и Бунин: настоящая любовь – это и телесная и духовная любовь, точнее, телесное и духовное единение мужчины и женщины. Такая её и его любовь началась в Марфо-Мариинской обители (началась с духовной).

В начале этих записей я задался вопросом: что чувствовал Бунин, написав этот рассказ? Ответ я нашёл сегодня в Интернете.

По воспоминаниям В.Н. Муромцевой-Буниной (жены Бунина) писатель, написав рассказ в одну из своих бессонных ночей в 1944 году, оставил запись: «Благодарю Бога, что он дал мне возможность написать «Чистый понедельник»».

1 июля 2017

Постскриптум.

Однажды в разговоре с Адамовичем Бунин сказал, а не сочинить ли что-нибудь, чтобы начало было в конце, в конец в начале...*

Уж не является ли «Чистый понедельник» попыткой воплощения этого замысла? Сам я (скорее интуитивно, поскольку только сегодня прочитал воспоминания Адамовича), по сути, применил этот рецепт при анализе «Чистого понедельника».

3 июля 2017

* Адамович Г.В. Бунин: Воспоминания / Вступительная заметка и публикация А.К. Бабореко // Знамя, № 4. 1988. С.183.

Интересно построен «Бернар» Бунина. В небольшом по размеру рассказе четыре повествования: самого Бунина, Мопасана, Бернара и человека, хорошо знавшего Бернара. И все повествования – о смысле жизни. Надо усердно, достойно, верно исполнять скромный долг, возложенный на человека Богом.

Каждый писатель, поэт желает создать свой памятник (именно памятник – наподобие «Monumentum» Горация или «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» Пушкина). Таким созданием Бунина является его «Бернар».

«Дней моих на земле осталось уже мало», - так начинается рассказ. Заканчивается он такими словами писателя: «Мне кажется, что я, как художник, заслужил право сказать о себе, в свои последние дни, нечто подобное тому, что сказал, умирая, Бернар: «Думаю, что я был хороший моряк». Le crois bien que j'étais un bon marin.

Рассказ написан Буниным в 1952 году. Умер он в 1953-м.

3 июня 2017

«Осенью». Рассказ Бунина. Как точно, на одном дыхании показаны в нём отношения мужчины и женщины. А каково море! Через шум, язык моря мы чувствуем его приближение к героям рассказа (они едут на повозке по направлению к нему), а их к морю. Не видим мы моря из-за темноты, но оно всё, всё здесь, в рассказе, оно с мужчиной и женщиной, вместе с их любовью, вместе с ними. Нет вроде никакой опасности, но оно, море, старается заслонить их от неё.

12 ноября 2010